

DOI 10.31029/vestdnc91/14

УДК 81'271:82.085

**АФФИКСАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ГЛАГОЛА
КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ СЕМАНТИКИ ПРОСТРАНСТВА
В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЙ**

(НА МАТЕРИАЛЕ ГЕРМАНСКИХ И ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Г. М. Рабаданов, ORCID: 0009-0005-7179-317X

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

**AFFIXAL COMPONENTS OF THE VERB
AS REPRESENTATIVES OF SPACE IN LANGUAGES
OF DIFFERENT TYPOLOGIES**

(BASED ON GERMAN AND DAGHESTAN LANGUAGES)

G. M. Rabadanov, ORCID: 0009-0005-7179-317X

Daghestan State University, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье исследуются препозиционные и постпозиционные компоненты глагола, которые выражают семантику различной локализации и ориентации объекта в пространстве относительно ориентира. Актуальность исследования аффиксальных средств выражения семантики пространства в дагестанских языках в сопоставлении с языками различных культурных традиций объясняется тем, что носители разных культур по-разному воспринимают одну и ту же пространственную локализацию. Языки различных типологий для передачи одной и той же пространственной семантики используют различные языковые средства, сравнительно-сопоставительный и типологический анализ которых представляет заметный научный интерес. В данной статье мы преследовали цель не просто описать локативную семантику, придаваемую глаголам аффиксальными компонентами, но и выявить общее и специфическое в исследуемых языках с точки зрения выражения глагольными аффиксами пространственной семантики. Практическое значение статьи заключается в том, что результаты, полученные в статье, найдут применение в практике преподавания английского и немецкого языков в дагестанской аудитории, а также при написании студентами квалификационных работ. Материал статьи найдет применение также при написании сравнительно-сопоставительных грамматик по дагестанским и германским языкам.

Abstract. The article examines prepositional and postpositional adverbial components of the verb, which represent the semantics of different localization of an object in space relative to a landmark and various motor meanings. The relevance of the study of affixal means of expressing the semantics of space in the Daghestan languages in comparison with the languages of different cultural traditions is explained by the fact that speakers of different cultures perceive the same spatial localization differently. Languages of different typologies use different linguistic means to convey the same spatial semantics, the comparative and typological analysis of which is of significant scientific interest. In this article, we aimed not only at the description of the locative semantics attached to verbs by prepositional and postpositional adverbial components, but also at identification of the general and specific in the languages under study in terms of the expression of spatial semantics by verbal affixes. The main research task is to identify the specifics of the affixal means of the verb, conveying the semantics of the localization and orientation of an object in physical space. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained in the article will find application in the practice of teaching the English and German languages in the Daghestan audience, as well as of writing qualifying papers by students. The material of the article will also be used when writing comparative grammars for the Daghestan and Germanic languages.

Ключевые слова: дагестанские языки, германские языки, пространственная семантика, превербы, послелого.

Keywords: Daghestan languages, Germanic languages, spatial semantics, preverbs, postpositions.

Вопросы выражения семантики пространства неизменно привлекали внимание лингвистов. Каждый язык располагает целым набором характерных только для него средств и способов выражения пространственной семантики. Одним из таких средств являются языковые единицы наречного происхождения, имеющие в разных языках различный грамматический статус. Это – адвербиальные компоненты, которые, присоединяясь к глагольной лексеме в препозиции или в постпозиции, различным образом модифицируют значение глагола. В данной статье мы будем рассматривать только значения пространственной локализации и ориентации, придаваемые глаголам аффиксальными компонентами.

В дагестанских языках аффиксальные компоненты присоединяются к глагольным лексемам в препозиции и называются превербами. Термин «преверб» является синонимом термина «префикс», он применяется в картвельских, абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языках. В грамматическом строе этих языков превербы играют такую важную роль, что данной теме была посвящена специальная региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков и издан сборник материалов конференции «Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках» [1].

Все пространственные превербы генетически восходят к соответствующим наречиям места. Однако сам процесс перехода наречия места в пространственный преверб «не протекал одинаково в разных дагестанских языках и даже в диалектах одного и того же языка. Наречия места преобразовались в стройную систему превербов в даргинском языке и в ряде языков лезгинской группы. В языках лезгинской группы превербы представлены в той или иной мере в самом лезгинском, агульском, цахурском, рутульском, крызском и будухском языках. В лезгинском и цахурском языках превербы в структуре глагола можно выделить лишь на формальных основаниях, поскольку их сочетания с глагольными корнями лексикализованы» [2]. Наличие в лезгинских языках глагольных префиксов не только с пространственными, но и с другими значениями, в частности со значением повторного действия, отмечает Мартин Хаспельмат [3, с. 174]. В статье Т.А. Майсака и С.Р. Мердановой содержится «подробное семантически-ориентированное описание агульских пространственных префиксов, которым в имеющихся работах уделялось достаточно скромное место» [4, с. 252].

В лакском языке превербная система глагола не сформировалась. Можно отметить сравнительную продуктивность лишь преверба *ви-*, придающего глаголам пространственную семантику направленного внутрь действия, например: *ви-бугьан* «держат в себе», *ви-буруххан* «вздуться», *ви-буцан* «разорваться изнутри», *ви-лаган* «сполоснуть», *ви-ттириклин* «высверлить» и некоторые другие.

Исследуя вопросы структурирования пространства в дагестанских языках, З.М. Маллаева приходит к выводу о том, что «переход наречий места в превербы и падежные окончания служит наглядным подтверждением идеи происхождения грамматических элементов из лексических. В одних языках большее распространение получили пространственные превербы, в других – местные падежи. К ним относятся и аваро-андийские языки, в которых морфологические средства выражения пространства представлены преимущественно местными падежами имен. Глагольные же префиксы находятся на стадии становления и еще не сформировались в стройную систему превербов. Здесь можно говорить о составных глаголах, первая часть которых представлена наречием места» [5, с. 147].

Адвербиальные компоненты, присоединяемые к глагольной основе в препозиции (дагестанские и немецкий языки) или в постпозиции (английский язык), различным образом модифицируют глагол. Чаще всего глаголы при присоединении превербов не подвергаются серьезной модификации, то есть не меняется основное лексическое значение глагола, а только уточняется его пространственная семантика. Изменения в пространственной семантике глагольной лексемы происходят в двух направлениях: локализация и ориентация. Адвербиальные компоненты могут выражать следующие локализации: SUPER («на», «наверху»), SUB «под», POST («за», «позади»), ANTE («перед»), IN(TEr) («в», «внутри») ориентира (эти локализации являются базовыми, в некоторых языках могут быть и другие локализации), и следующие двигательные значения (ориентацию): «наверх», «сверху», «через верхнюю часть»; «вниз», «снизу», «через нижнюю часть», «назад», «сзади», «через заднюю часть»; «вперед», «спереди», «через переднюю часть»; «внутри», «изнутри», «через внутреннюю часть» ориентира и т.д.

Как видим, пространственная семантика, придаваемая глаголам адвербиальными компонентами, представлена бинарными оппозициями. Рассмотрим оппозицию локализации **SUPER («на»)** – **SUB «под»**.

Семантику локализации **SUPER** в литературном даргинском языке выражает преверб *чеб* (*в*, *р*)-, например: *чеб-ушес* «накинуть», *чеб-ашес* «наступить», *чеб-игьес* «навязать», *чед-ихес* «наносить», *чеб-ихьес* «накрыть», «положить сверху» и т.д. Характерной особенностью морфемной организации производных глаголов даргинского языка является наслаивание нескольких превербов пространственной семантики. Так, З.Г. Абдуллаев обращает внимание на «наслаивание различных превербов в структуре таких глаголов. Например, глагол *че-бихьес* может принять в свой состав еще второй преверб, ср.: *че-ка-бихьес*. Глаголы *че-бихьес* и *че-ка-бихьес* имеют как будто одно и то же значение: ‘накрыть’, ‘прикрыть сверху’, ‘положить сверху’, но в то же время существует и какое-то трудноуловимое различие» [6, с. 297]. Преверб *че-* выражает семантику локализации, а преверб *ка-* – семантику ориентации. Примечательно, что преверб *ка-* может занимать позицию только после преверба *че-* и никогда не предшествует ему. В литературном даргинском языке наибольшую продуктивность проявляет преверб *ка-*, который реализует семантику направления «сверху вниз» [7, с. 180], например: *ка-бацлес* «спуститься», *ка-бихьес* «положить что-либо на что-либо, находящееся внизу», «положить сверху вниз», *ка-бицес* «спускаться», *ка-бурхлес* «гнать (по направлению сверху вниз)», *ка-вхьес* «пройти по направлению сверху вниз», *ка-кьес* «насыпать *ка-ркес* «падать», *ка-рмлес* «налить», *ка-бурхьес* «устремитесь вниз» и т.д.

Пространственную семантику направления «снизу вверх» придает глаголам преверб *че-*, который, в отличие от преверба локализации *че-б* (*в*, *р*), не содержит в своем составе классный показатель, например: *че-гьес* «надеть», *че-йхьес* «навешивать» и т.д.

Преверб *а-* тоже придает глаголам даргинского языка семантику локализации «на» ориентире или ориентации «снизу – вверх», например: *а-вхьес* «подняться на» *а-балтес* «сажать (наверх)», *а-батес* «посадить на», *а-берклес* «прогнать (вверх)», *а-бизес* «встать», *а-бикьес* «вырастить», *абирхьес* «класть что-л. наверх», *а-хъбиэс* «подняться», «приподняться» и т.д. Преверб *а-* Р.О. Муталов также выделяет в качестве одного из наиболее продуктивных [7, с. 180].

Семантика локализации **SUB** придается глаголам в даргинском литературном языке превербом *у-*, например: *у-баршес* «подвесить», *у-дирхьес* «подложить», «подставить», *у-барес* «подстелить», *у-батес* «посадить», *у-ббатес* «оставить (внизу)», *у-бигьес* «подвязать», *у-бирес* «стелить», *у-бирхьес* «подпирать» и т.д. Преверб *у-* реализует также семантику движения объекта сверху вниз, например: *у-буцес* «протянуть вниз», *у-бихьес* «подложить», *у-баклес* «подсунуть», *у-барес* «повалить», *у-бикес* «осесть», *у-биркес* «оседать» и т.д.

В табасаранском языке семантику локализации **SUPER** реализует преверб *ил-*, например: *ил-ивуз* «положить на», *ил-дибтлуз* «завязать на», *ил-бижуз* «накрутить», *ил-итлуз* «привязать сверху», *ил-ибгуз* – «посадить на» и т.д. Семантика локализации **SUB** придается глаголам табасаранского языка превербом *кк-*, например: *кк-а* «находится под», *кк-а-тлуз* «подмазать», *кк-и-тлуз* «подвязать», *кк-итлуз* «привязать под», *кк-ахъуз* «насыпать под», *кк-ибтуз* «посадить под», *кк-ахъуз* «попасть под», *кк-ивуз* «класть под» и т.д. Этот же преверб реализует семантику ориентации – движения направления внутрь ориентира. Реализация той или иной семантики зависит от того, статический это глагол или динамический: статические глаголы с превербом *кк-* репрезентируют семантику локализации под ориентиром, например: *кк-а* «находится под чем-либо». Динамические глаголы с превербом *кк-* репрезентируют семантику движения объекта под ориентир, например: *кк-ивуз* «положить под», *кк-ахъуз* «насыпать под».

В аварском языке семантику локализации **SUPER** придает глаголам адвербиальный компонент с неоднозначным статусом *mlad-*, например: *mlad-базе* «накинуть на что-л.», *mlad-бигьине* «покрывать», *mlad-лъезе* «поставить на что-л.» и т.д. Семантику движения объекта на ориентир придает глаголам адвербиальный компонент *mlade-*, например: *mlade-базе* «насыпать на что-л.», *mlade-бахьине* «встать на ноги», *mlade-гьунтлуде* «наступить на что-л.» и т.д. Семантику движе-

ния объекта от ориентира, придает глаголам адвербиальный компонент *mlacca-*, например: *mlacca-rexxize* «низвергнуть», «сложить», *mlacca-baxhize* «снять», «вычесть».

В немецком языке глагольные префиксы восходят к древнейшим наречиям места с пространственной семантикой. Семантика локализации **SUB** реализуется в немецком языке посредством префикса *unter-*, например: *unter-schreiben* «подписать», *unter-setzen* «подставлять (что-л. подо что-л.)». Пространственную ориентацию движения **сверху вниз** реализуют приставки *ab-*, *herab-*, *herunter-*, *unter-*, например: *ab-springen* «спрыгивать, соскакивать», *ab-steigen* «слезать, спускаться»; *herab-werfen* «сбросить вниз», *herunter-lassen* «спустить вниз», *unter-sinken* «(за)тонуть, погружаться (в воду)» и т. д. Противоположную семантику движения **снизу вверх** придают глаголу префиксы *auf-*, *hinauf-*, *er*, например: *auf-gehen* «восходить», «подниматься (о тесте)», *auf-fliegen* «взлетать», *auf-kleben* «наклеивать», *auf-legen* «класть, накладывать», *auf-tischen* «ставить на стол», *auf-tauchen* «выныривать», *hinauf-klettern* «карабкаться вверх», *hinauf-springen* «прыгнуть наверх», *hinauf-werfen* «кинуть наверх», *er-steigen* «восходить, взбираться», *etw. er-richten* «сооружать, воздвигать» и т. д.

В немецком языке пространственную ориентацию движения **сверху вниз** придает глаголам послелог *down*, например: *go down* «спускаться», *creep down* «сползать», *walk down* «спускаться», *sit down* «сесть», *come down* «спускаться», *jump down* «спрыгнуть», *get down* «слезать, сходить» и т. д. В единичных случаях семантику сверху вниз репрезентируют послелоги *from*, *out*, *off* и *across*, например: *alight from* «спешиваться», *alight out* «спешиваться», *jump off* «спрыгивать», *run across* «сходить» и др.

Противоположную семантику удаления от ориентира по направлению **снизу вверх** передает приглагольный послелог *up* в сочетании с глаголами движения, например: *stand up* «встать, подняться из сидячего положения», *bring up* «поднимать», *come up* «подниматься», *get up* «подниматься» (наверх) и т. д.» [8, с. 75]. Аналогичную семантику придает глаголам и послелог *off*, например: *hop off* «взлетать», *slope off* «подниматься» и т. д.

Пространственная семантика локализации **ANTE** «перед ориентиром» реализуется в даргинском языке превербами *гьа-*, *гьаб-*, например: *гьа-батис* «протянуть вперед», *гьа-буцес* «протянуть (в передней стороне)», *гьа-бирхъес* «забить», *гьа-биркес* «попадаться», *гьа-бухъес* «пойти вперед навстречу», *гьаб-буцис* «вести вперед», *гьаб-баклис* «появиться впереди», «предстать перед» и т. д. Пространственная семантика ориентации (движения) в передней части ориентира придается глаголам посредством превербов *гьала-*, *гьалаб-*, *гьалабад-*, *гьалабяхI-*, например: *гьала-буцес* «протянуть вперед», *гьалабад-бихъис* «пройтись вперед», *гьалабяхI-бихъис* «направиться вперед» и т. д.

Противоположную семантику пространственной локализации и ориентации **POST** «за ориентиром», «позади ориентира» репрезентируют превербы *гьи-*, *гьиб-*, *гьибад-*, *гьила-*, *гьилаб-*, *гьилабад-*, *гьилабяхI-*, например: *гьи-бяхъяс* «накинуть (сзади)», *гьиб-баэс* «догнать», *гьиб-саркис* «одеть», *гьиб-бетаэс* «догнать», *гьила-бяхъяс* «отодвинуть», *гьиб-буцис* «поддерживать», *гьибад-бяхъяс* «зачерпнуть», «отложить», *гьила-бухъис* «отстать», *гьила-ухъес* «пойти назад», *гьила-бихъес* «положить назад», *гьилаб-батис* «опередить», «обогнать», *гьилабад-бихъис* «проследить», «преследовать», *гьилабяхI-бихъис* «отступить», «податься назад» и т. д.

Пространственная семантика локализации «перед ориентиром» придается глаголам немецкого языка чаще всего посредством префикса *vor-*. Например: *vor-gehen* «идти вперед», *vor-reiten* «ехать верхом впереди», *vor-werfen* «бросать вперед», *vor-schießen* «устремляться вперед», *sich vor-drängen* «пробираться вперед», *vor-laufen* «бежать впереди», *sich vor-lehnen* «наклониться вперед», *sich vor-neigen* «наклониться вперед» и др. Менее востребованы префиксы *dahin-*, *fort-*, *voraus*, например: *dahin-ziehen* «двигаться вперед»; *sich fort-bewegen* «двигаться вперед»; *fort-schreiten* «идти вперед *voraus-eilen* «спешить вперед»; *voraus-gehen* «идти впереди»; *voraus-schicken* «посылать вперед» и т. д.

В английском языке наиболее востребованы для данной тематической группы послелогои *forward* и *ahead*, например: *come forward* «выходить вперед», *surge forward* «ринуться вперед», *go ahead* «двигаться вперед»; *heave ahead* «продвинуться вперед»; *march ahead* «идти вперед» и т.д. Единичными примерами представлены послелогои *along* и *on*, например: *go along* «двигаться вперед»; *march on* «продвигаться вперед».

Семантика локализации объекта **IN(TEP)** «в», «внутри» ориентира придается в даргинском языке превербами *бухІна-*, *бухІнабад-*, *бухІнабяхІ-*. «Эта группа (превербов. – Г.Р.) выражает пространственную ориентацию ‘в, внутри’ чего-нибудь: *бухІна-бихъис* «войти внутрь», «ворваться», «проникнуть внутрь», *бухІнабад-бихъис* «пройтись по центру», «направиться по внутренней части ориентира», *бухІнабяхІ-бихъис* «направиться внутрь ориентира» [6, с. 347]. В аварском языке данная семантика реализуется посредством составных глаголов, образованных сочетанием наречия места *жаниб* «внутри» с глаголом, например: *жанив вукІине* «находиться внутри», *жанибе тлезе* «влиять», *жанибе гъезе* «загонять», *жаниве лъугъине* «зайти внутрь», *жаниве ворчІузе* «пробиться внутрь» и т.д.

Аналогичная пространственная семантика реализуется в английском языке послелогоами *in* и *into*, например: *go in* «входить», *come in* «входить», *step in* «входить», *bob in* «входить», *breeze in* «вбежать», «влететь», *steal in* «войти крадучись», *burst in* «ворваться», «вломиться»; *slip in* «войти незаметно», *move in* «въезжать в квартиру»; *come into* «входить», *go into* «входить», *move into* «въезжать в квартиру» и т.д.

В немецком языке пространственная семантика «в», «внутри» ориентира придается глаголам посредством префиксов *ein-*, *be-* и *rein-*, например: *ein-treten* «входить куда-либо», *ein-fliegen* «влетать»; *ein-kriechen* «вползать»; *ein-laufen* «входить в гавань»; *ein-reisen* «въезжать в страну»; *ein-steigen* «входить, садиться в транспорт», *ein-dringen* «врываться», «вторгаться», *ein-reiten* «въезжать верхом на лошади»; *be-treten* «вступать», *be-ziehen* «въезжать»; *rein-nehmen* «внести, взять»; *rein-tragen* «вносить»; *rein-ziehen* «входить, вступать» и др. Наибольшее распространение получили префиксы *ein-* и *rein-*, префикс *be-* имеет ограниченное употребление [9, с. 237].

В заключение следует отметить, что каждый из исследуемых языков располагает богатым арсеналом средств для выражения различных оттенков ситуации движения и перемещения в пространстве. Анализ средств (в нашем случае – приглагольных адвербиальных компонентов) способствует воссозданию одного из важнейших фрагментов языковой картины мира, а именно сферы «локализации» и «ориентации» в германских (немецком и английском) и дагестанских языках. Проведенное исследование позволяет выявить универсальные и специфические способы восприятия и толкования элементов окружающей действительности представителями различных культур и традиций.

Немецкий язык, как язык синтетическо-аналитический, располагает широко развитой системой глагольных лексем синтетического образования для обозначения пространственной локализации и ориентации. Обозначение направления движения в немецком языке осуществляется с большей степенью конкретности по сравнению с английским и дагестанскими языками. Это является одной из особенностей немецкого языка в сфере вербализации пространства. Следующая особенность заключается в том, что все приставки пространственной семантики в немецком языке относятся к разряду отделяемых приставок. Третья особенность заключается в наличии сложных приставок с наречными компонентами „*hin*“ и „*her*“, которые указывают на движение от говорящего („*hin*“) или к говорящему („*her*“), например: *hin-ein-treten* «войти в ... со стороны говорящего», *hin-auf-gehen* «подняться вверх от говорящего» и *her-ein-treten* «войти в ... в сторону говорящего», *hin-ein-kriechen* «вползать, влезать в ... в сторону говорящего», *her-auf-gehen* «подняться вверх к говорящему», *her-ein-holen* «вносить в сторону говорящего», *her-ein-spazieren* «входить в сторону говорящего»; *her-ein-stürzen* «вбежать в сторону говорящего»; *her-fahren* «ввозить в сторону говорящего». То есть в

немецком языке позиция первого и второго лица имеет большое значение при актуализации пространственной семантики префиксальными глаголами. Это является этноспецифической особенностью восприятия пространства носителями немецкого языка. В остальных исследуемых языках позиция говорящего и слушающего не имеет значения при актуализации семантики пространства. Как видим, «восприятие ситуации в разных ракурсах зависит не только от субъективных установок человека, но и от идиоэтнических особенностей восприятия пространства. В зависимости как от субъективных установок, так и от идиоэтнических особенностей каждый язык располагает целым набором фонетических, морфологических, синтаксических и лексических средств, выражающих локализацию и передвижение объекта в пространстве» [10, с. 147].

В английском языке, как классическом представителе аналитического строя, широко используются глагольные лексемы аналитического образования, префиксальные глаголы представлены значительно меньшим количеством. В дагестанских языках ситуация разнородная. Наиболее полно семантика процессуального пространства реализуется в даргинском языке и в некоторых языках лезгинской группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система провербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983. 292 с.
2. *Татевосов С.Г.* Метафизика движения в грамматике естественного языка: глагольная префиксация в северокавказских языках // Вестник МГУ. Филология. 2000. № 6. С. 35–47.
3. *Haspelmath M.* A Grammar of Lezgian. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1993. 588 p.
4. *Майсак Т.А., Мерданова С.Р.* Система пространственных провербов в агульском языке // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / ред. В.А. Плунгян. М.: ООО «Русские словари», 2002. С. 251–294.
5. *Маллаева З.М.* Типология пространственных функциональных систем дагестанских языков. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2021. 170 с.
6. *Абдуллаев З.Г.* Даргинский язык. 2. Морфология. М.: Наука, 1993. 473 с.
7. *Муталов Р.О.* Глагол даргинского языка. Махачкала: ИПЦ, ДГУ, 2002. 220 с.
8. *Халимбекова М.К.* Глаголы семантического поля «удаление от ориентира» и «приближение к ориентиру» (на материале английского и лезгинского языков) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 1. С. 73–77.
9. *Glinz H.* Die innere Form des Deutschen. Eine neue deutsche Grammatik. Bern, 2005. 504 s.
10. *Маллаева З.М.* Категория локализации и ее репрезентация в аваро-андийских языках. Махачкала: ИЯЛИ, 2012. 220 с.

Поступила в редакцию 25.10.2023 г.

Принята к печати 22.12.2023 г.

Рабаданов Габидулла Муталипович, старший преподаватель кафедры английского языка, Дагестанский государственный университет; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; e-mail: gabibulla_rabadanov@mail.ru

Gabibulla M. Rabadanov, senior lecturer at the Department of English, Daghestan State University; 43a, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: gabibulla_rabadanov@mail.ru